

Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции

Бохан Т.Г.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1454-3869>, e-mail: btg960@mail.ru

Ульянич А.Л.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3154-3756>, e-mail: fiale@yandex.ru

Терехина О.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0964-9175>, e-mail: doterekhina@mail.ru

Видякина Т.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1421-9201>, e-mail: tatym@sibmail.com

Галажинский Э.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9596-5950>, e-mail: psihoterapiya@rambler.ru

Цель. Выявление особенностей субъективного благополучия и их связи с ценностями, реализация которых вызывает переживания счастья и радости, у студентов различных культуральных групп.

Контекст и актуальность. В условиях образовательной миграции жизнедеятельность студентов выходит за рамки традиционного культурного круга в широкое поликультурное пространство, где особая роль отводится рефлексии ценностно-смысловой регуляции, что может находить свое отражение в субъективном благополучии представителей студенчества.

Дизайн исследования. Изучались особенности и различия в когнитивном и эмоциональном компонентах субъективного благополучия и в ценностях у студентов различных культуральных групп, определялась их взаимосвязь в каждой группе. Методы статистической обработки: описательная статистика, сравнительный и корреляционный анализ.

Участники. Выборку исследования составили 200 студентов томских вузов в возрасте от 17 до 26 лет ($M=19,87$; $SD=1,88$), которые были разделены на 5 исследовавшихся групп по критерию культурной принадлежности.

Методы (инструменты). Для изучения индикаторов субъективного качества жизни использовались «Шкала удовлетворенности жизнью» (Е. Динер, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина) и «Шкала позитивного и негативного аффекта» PANAS (Д. Уотсон, адаптация Е.Н. Осина). Направленность ценностей изучалась с помощью опросника Б. Форд.

Результаты. Обнаружено, что большинство представителей всех культуральных групп удовлетворены своей жизнью. Установлены статистически значимые различия в показателях

удовлетворенности жизнью между культуральными группами в компонентах субъективного благополучия. Полученные данные о различиях (уровень значимости $p \leq 0,05$) в ценностях, реализация которых позволяет переживать чувства радости и счастья, в одних результатах согласуются с существующими традиционными представлениями, в других — не совпадают с ними, отражая современные культурные трансформации.

Основные выводы. Выявлены различные взаимосвязи ценностных ориентаций с компонентами субъективного качества жизни в исследовавшихся группах студентов, которые могут указывать на специфические культуральные особенности.

Ключевые слова: образовательная миграция, студенты, субъективное благополучие, ценности, поликультурное образовательное пространство.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00480.

Для цитаты: Бохан Т.Г., Ульянич А.Л., Терехина О.В., Видякина Т.А., Галажинский Э.В. Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 59–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120105>

The Features of Subjective Well-Being among Students in the Conditions of Educational Migration

Tatiana G. Bokhan

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1454-3869>, e-mail: btg960@mail.ru

Anna L. Ul'yanich

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3154-3756>, e-mail: fiale@yandex.ru

Olga V. Terekhina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0964-9175>, e-mail: doterekhina@mail.ru

Tamara A. Vidyakina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1421-9201>, e-mail: tatym@sibmail.com

Eduard V. Galazhinskiy

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9596-5950>, e-mail: psihoterapiya@rambler.ru

Objective. Identification of features of subjective well-being and their connection with values, the implementation of which causes feelings of happiness and joy, among students of different cultural groups.

Background. In the conditions of educational migration, students' life activity goes beyond the traditional cultural circle to a wide multicultural space, where a special role is given to the reflection of value and semantic regulation, which can be reflected in the subjective well-being of students' representatives.

Study design. We studied the features and differences in the cognitive and emotional components of subjective well-being and values among students of different cultural groups, and determined their

relationship in each group. Descriptive statistics, comparative and correlation analysis were used for statistical data processing.

Participants. The study sample consisted of 200 Tomsk University students aged 17 to 26 years ($M=19.87$; $SD=1.88$), who were divided into 5 study groups based on the criterion of cultural affiliation.

Measurements. To study indicators of subjective quality of life, we used the “life satisfaction scale” (E. Diener, adaptation by D.A. Leont’ev, E.N. Osin) and the “scale of positive and negative affect” PANAS (D. Watson, adaptation by E.N. Osin). The orientation of values was studied using the B. Ford questionnaire.

Results. It was found that the majority of representatives of all cultural groups are satisfied with their lives. There are statistically significant differences in life satisfaction indicators between cultural groups in the components of subjective well-being. The data obtained on differences (significance level $p \leq 0.05$) in values, the implementation of which allows students to experience feelings of joy and happiness, in some results are consistent with existing traditional ideas, in others — do not coincide with them, reflecting modern cultural transformations.

Conclusions. Various interrelations of value orientations with components of subjective quality of life in the study groups are revealed, which may indicate specific cultural features.

Keywords: subjective quality of life, subjective well-being, educational migration, students, multi-cultural educational space.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 18-18-00480.

For citation: Bokhan T.G., Ul’yanich A.L., Terekhina O.V., Vidyakina T.A., Galazhinskiy E.V. The Features of Subjective Well-Being among Students in the Conditions of Educational Migration. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 59–76. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120105> (In Russ.).

Введение

Учет культурального контекста в разработке проблемы индикаторов субъективного благополучия и их личностных предикторов у студенческой молодежи становится чрезвычайно важным и востребованным в условиях современных общемировых тенденций глобализации, увеличения международного сотрудничества в науке и образовании, роста интенсивности образовательной миграции. Международная образовательная миграция представляет перемещение людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки. В настоящее время образовательная (или учебная) миграция составляет значительную долю (1,5–6%) в общей структуре межгосударственного миграционного потока в мире [3; 11]. Об-

разовательная миграция имеет огромное социальное значение для многих стран и для развития России, в частности, в социальной, политической, демографической и экономической сферах. Как показывают российские и зарубежные исследования, образовательных мигрантов можно считать самой желательной категорией для любой страны, поскольку ее большинство составляют молодые и инициативные люди, которые отличаются открытостью и готовностью воспринимать новые знания и технологии, получающие национальное образование и квалификацию, приспособленные к местному рынку труда, адаптированные к языковой и культурной среде [1; 2; 4]. Российская Федерация занимает 7 место в списке стран, принимающих иностранных студентов [7; 9]. Например, в томских вузах к завершению 2019–2020 учебного года

обучаются студенты из 93 государств, что составляет 22% от общего количества студентов.

В условиях образовательной миграции жизнедеятельность студентов выходит за рамки традиционного культурного круга в широкое поликультурное пространство. В таких условиях особая роль отводится рефлексии ценностно-смысловой регуляции, когда традиционные культурные ценности не вступают в конфликт с новыми жизненными обстоятельствами, а взаимообогащаются, трансформируясь в новые смыслы, которые требуют своей реализации в поликультурной среде, что отражается в субъективном благополучии, с которым связаны как положительные эффекты, проявляющиеся в успешности обучения и самореализации молодежи, так и отрицательные — например, формирование культурного стресса, находящего свой выход в психологической и социальной дезадаптации, в отказе от получения образования.

Понятие субъективного благополучия определяется через круг феноменов, описывающих субъективные аспекты качества жизни, включая счастье, удовлетворенность жизнью и воспринимаемое качество жизни [19; 21]. По мнению Д.А. Леонтьева, понятие субъективного благополучия выступает сравнительно точным научным эквивалентом понятия счастья, рассматриваемого в парадигме субъективного переживания [7; 13], отражает степень удовлетворения материальных, культурных и духовных потребностей человека, отождествляясь в данном контексте с понятием субъективного качества жизни.

Как показывают многочисленные психологические исследования, удовлетворенность жизнью больше всего зависит от особенностей личности и ин-

дивидуальных жизненных стратегий, и в гораздо меньшей степени — от внешних условий [5; 6; 7; 15]. Так как человек оценивает качество своей жизни по системе собственных ценностей, успешная реализация осмысленных целей сильнее всего сказывается на удовлетворенности жизнью. Ценности оказывают непосредственное влияние как на субъективную оценку качества жизни, так и на профессиональное самоопределение [5; 6; 15]. Наиболее распространенная модель субъективного благополучия, предложенная Э. Динером (1984), включает три компонента, отражающих когнитивную оценку жизни (удовлетворенность жизнью) и ее эмоциональную сторону (высокий уровень положительных эмоций и низкий уровень отрицательных эмоций) [19].

В понимании культуры мы опирались на наиболее часто встречаемое в литературе определение культуры как «совокупность разделяемых форм поведения, приобретенных в результате научения и передаваемых из поколения в поколение в целях успешной адаптации к себе и окружающему миру» [20], а также на аналогичное по своему смыслу понятие «субъективной культуры», которая включает в себя особенности восприятия, ожиданий от окружающих и от себя, способов познания мира, ценностей [23; 24]. Концепция культуры применяется к популяциям, которые географически, лингвистически, религиозно или исторически отделены друг от друга. Например, исследователи говорят о «западной», «восточной», «европейской» или «азиатской», «христианской», «исламской» культурах [14]. Признается, что культура оказывает значительное влияние на психологические особенности, в частности, формирует основные мотивации и шкалу ценностей.

В индивидуалистической (западной) культуре доминируют индивидуальные цели, и поведение личности определяется ее мотивацией к достижению; в коллективистской культуре (например, восточной) групповые цели преобладают над индивидуальными, и поведение определяется принадлежностью к группе. Люди, выросшие в коллективистских культурах, чаще сами приспосабливаются к ситуации, чем меняют ситуацию «под себя», что более характерно для представителей индивидуалистических культур. Выделяемые исследователями недостатки в коллективистской культуре могут отражаться в отсутствии самостоятельности, собственной активности и инициативы, в чрезмерной ориентации на авторитеты; в индивидуализме — в переживании одиночества, отсутствии моральных авторитетов, поведенческих нарушениях, высоком уровне дистрессов. Критерий «открытости-закрытости» может указывать на то, что представители «закрытых» культур стремятся вести себя в соответствии с групповыми нормами, нарушение которых строго карается; для них значимы предсказуемость, определенность и безопасность. Представители «открытых» культур проявляют большую терпимость к отклонению поведения индивидов от общепринятых норм, поэтому может возникать ситуация, когда представители «закрытых» культур воспринимают людей из «открытых» культур как недисциплинированных, своевольных и капризных, в то время как люди из «открытых» культур оценивают поведение представителей «закрытых» культур как негибкое и бескомпромиссное [12; 13; 14; 16; 17]. Такой параметр измерения культур как «маскулинность-феминность», согласно Дж. Хофстеду, означает высокую ценность материальных вещей, власти

и представительности в маскулинных культурах и превалирование ценностей самого человека, его воспитания и смысла жизни в феминных культурах, что может отражаться на ценностных ориентациях, в особенностях восприятия и стратегиях поведения студентов в процессе межкультурной коммуникации и обучения в поликультурном образовательном пространстве [18; 21].

Приведенные выше данные актуализируют интерес к изучению субъективного качества жизни (субъективного благополучия) студентов в условиях образовательной миграции во взаимосвязи с ценностями, реализация которых связана с переживанием радости и счастья.

Метод

Цель исследования заключается в выявлении особенностей субъективного качества жизни студентов и их связи с ценностями, реализация которых вызывает переживания счастья и радости, у студентов различных культуральных групп. Гипотеза предполагает существование в современных условиях глобализации, международной образовательной миграции культуральных различий в индикаторах субъективного благополучия и специфических, культурально обусловленных связей ценностей с индикаторами субъективного благополучия у студентов.

Выборку исследования составили 224 человека — студенты 2–4 курсов бакалавриата и 1 года обучения магистратуры различных факультетов Национального исследовательского Томского государственного университета в возрасте от 17 до 26 лет ($M=19,87$; $SD=1,88$), преимущественно женского

пола (80%). Все студенты были разделены на 5 выборок по критерию культурной принадлежности. Первую группу составили 50 человек российских студентов, вторую группу — 40 студентов-тувинцев, которые относятся к коренным народам Сибири (представители традиционной культуры), третья группа: 42 студента — казахи (представители восточной культуры и постсоветского пространства), четвертая группа: 47 студентов — китайцы (представители восточной культуры), пятая группа включала 45 студентов — представителей европейской культуры (итальянцы, французы, испанцы и пр.).

Методы исследования: «Шкала удовлетворенности жизнью» (Е. Динер, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина) [10] позволяет измерить общий уровень удовлетворенности жизнью через оценку пяти утверждений. Каждое утверждение оценивалось по 7-балльной шкале.

Опросник «Шкала позитивного и негативного аффекта» PANAS (Д. Уотсон, адаптация Е.Н. Осина) [10; 11]. Испытуемым предлагалось оценить представленные негативные и позитивные эмоции по 5-балльной шкале выраженности их в жизни.

Ценностные ориентации, достижение целей которых приносит испытуемым ощущение счастья, изучались с помощью опросника Б. Форд, Ю.О. Дмитриева и др., состоящего из 80 утверждений, объединенных по направленности ценностей в следующие шкалы: эгоцентрированные (самоутверждения, саморазвития, физического здоровья, благоприятного психического состояния, материального благополучия), группоцентрированные (социальные, просоциальные), духовные (религиозные) [20].

Представителям российской молодежи предъявлялись протоколы исследо-

вания с адаптированными методиками на русском языке; для европейских студентов, владеющих английским языком и обучающихся на нем, были использованы английские авторские варианты методик; для китайских студентов предлагались на выбор английский или китайский вариант методик. Проверка валидности используемых психодиагностических методик внутри каждой исследовавшейся группы свидетельствует о достаточно высокой внутренней валидности всех методик (α -Кронбаха варьировался от 0,76 до 0,96). С помощью критерия Колмогорова-Смирнова определено, что все значения отличаются от нормального распределения. В качестве методов статистической обработки данных использовались описательная статистика и сравнительный анализ с помощью критериев Манна—Уитни и Краскела-Уоллиса (для несвязанных выборок), Вилкоксона (для связанных выборок), корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена в статистическом пакете IBM SPSS 23.

Результаты

Результаты изучения когнитивного (удовлетворенность жизнью) и эмоционального (доминирующие эмоции) компонентов субъективного благополучия с помощью методики «Шкала удовлетворенности жизнью», полученные с помощью описательной статистики, показали, что значение асимметрии по всем показателям не достигает единицы, что говорит о том, что отклонение есть, но незначительное (табл. 1). По большинству шкал прослеживаются отрицательные значения, что говорит о левосторонней асимметрии во всех группах и о том, что большинство студентов всех групп вполне удовлетворены своей жизнью.

Таблица 1

**Результаты описательной статистики и сравнительного анализа
по показателям удовлетворенности жизнью и положительных
и отрицательных эмоций в изучаемых группах**

Показатели (значения сравнительного анализа Краскела-Уоллиса)*	Группа	min	max	M	SD	As	Значения попарного сравнительного анализа Манна-Уитни*
Общий показатель удовлетворенности жизнью N=12,32; p=0,02	1	7,00	32,00	20,16	6,92	-0,37	U(1, 4)=505,50; p=0,02
	2	10,00	32,00	21,42	5,90	-0,18	U(2, 4)=356,00; p=0,00
	3	9,00	28,00	19,37	5,45	-0,24	U(3, 4)=688,00; p=0,07
	4	5,00	26,00	17,28	4,82	-0,19	U(4, 5)=706,50; p=0,01
	5	13,00	27,00	19,82	3,43	0,13	
1. Жизнь близка к идеалу N=13,07; p=0,01	1	1,00	7,00	4,30	1,29	-0,14	U(1, 3)=324,00; p=0,09
	2	2,00	7,00	4,27	1,31	0,26	U(1, 4)=425,50; p=0,02
	3	1,00	7,00	3,75	1,34	0,15	U(1, 5)=369,50; p=0,01
	4	1,00	6,00	3,53	1,23	-0,11	U(2, 4)=425,00; p=0,03
	5	1,00	7,00	3,27	1,58	0,09	U(2, 5)=366,00; p=0,01
2. Условия жизни замечательные N=15,26; p=0,00	1	1,00	7,00	4,63	1,71	-0,46	U(1, 4)=414,00; p=0,01
	2	1,00	7,00	4,54	1,56	-0,39	U(2, 4)=399,00; p=0,01
	3	2,00	7,00	4,81	1,53	0,05	U(3, 4)=438,00; p=0,00
	4	1,00	7,00	3,66	1,40	0,45	U(4, 5)=668,00; p=0,00
	5	1,00	7,00	4,46	1,27	0,07	
3. Я доволен своей жизнью N=28,26; p=0,00	1	2,00	7,00	5,00	1,71	-0,40	U(1, 4)=357,50; p=0,00
	2	2,00	7,00	5,19	1,58	-0,68	U(2, 4)=298,00; p=0,00
	3	2,00	7,00	5,38	1,31	-0,58	U(2, 5)=414,50; p=0,05
	4	1,00	7,00	3,62	1,60	0,03	U(3, 4)=312,00; p=0,00
	5	1,00	7,00	4,55	1,34	-0,19	U(3, 5)=457,00; p=0,01
							U(4, 5)=687,00; p=0,01
4. Получил от жизни все, чего хочу N=27,42; p=0,00	1	1,00	5,00	2,19	1,27	0,84	U(1, 3)=289,50; p=0,03
	2	1,00	7,00	2,85	1,99	0,75	U(1, 4)=313,00; p=0,00
	3	1,00	7,00	3,16	1,74	0,64	U(1, 5)=199,50; p=0,00
	4	1,00	7,00	3,60	1,58	0,26	U(2, 4)=443,50; p=0,05
	5	1,00	7,00	4,11	1,45	-0,26	U(2, 5)=338,50; p=0,00
							U(3, 5)=446,50; p=0,01
							U(4, 5)=817,00; p=0,08
5. Если можно прожить жизнь заново, не изменил бы ничего N=11,66; p=0,02	1	1,00	7,00	3,93	2,13	-0,05	U(2, 3)=282,50; p=0,04
	2	1,00	7,00	4,50	1,92	-0,24	U(2, 4)=328,50; p=0,00
	3	1,00	7,00	3,38	2,09	0,50	U(2, 5)=384,50; p=0,02
	4	1,00	6,00	2,96	1,41	0,37	
	5	1,00	7,00	3,43	1,66	0,28	
Позитивный аффект N=12,05; p=0,02	1	0,00	5,00	2,60	1,69	-0,67	U(1, 2)=405,50; p=0,03
	2	0,00	4,70	3,45	1,17	-1,94	U(1, 5)=726,50; p=0,09
	3	0,00	4,40	3,06	0,82	-1,62	U(2, 3)=333,00; p=0,01

Показатели (значения сравнительного анализа Краскела-Уоллиса)*	Группа	min	max	M	SD	As	Значения попарного сравнительного анализа Манна–Уитни*
	4	0,00	5,00	3,09	0,90	-0,71	U(2, 4)=439,50; p=0,02
	5	1,80	4,50	3,45	0,62	-0,30	U(3, 5)=609,50; p=0,02 U(4, 5)=777,50; p=0,04
Негативный аффект H=1,86; p=0,76	1	0,00	4,50	2,01	1,43	-0,19	
	2	0,00	4,06	2,38	0,97	-0,82	
	3	0,00	5,00	2,33	0,83	0,41	
	4	0,00	3,94	2,43	0,74	-0,50	
	5	1,12	3,44	2,36	0,58	-0,12	

Примечание: 1 – российские, 2 – казахи, 3 – тувинцы, 4 – китайцы, 5 – европейцы; * – указываются только значимые различия и различия на уровне тенденции; в скобках указаны номера групп, которые сравнивались.

Анализ достоверных различий с помощью критерия Краскела-Уоллиса для пяти культуральных групп и попарного сравнения с помощью критерия Манна–Уитни (по каждой паре групп отдельно) (табл. 1) показал, что самый низкий общий показатель удовлетворенности жизнью был выявлен в группе китайских студентов по сравнению с российскими, казахскими, тувинскими и европейскими студентами. Сравнение данных по отдельным вопросам методики удовлетворенности жизнью выявило следующие различия. Больше всего близкой к идеалу свою жизнь оценивают российские студенты по сравнению с тувинскими, китайскими и европейскими студентами. Китайские студенты показывают самую достоверно низкую оценку удовлетворенности жизнью и условиями жизни, в отличие от студентов всех остальных групп. При этом именно китайские студенты достоверно более склонны считать, что они получили от жизни все, что хотят, по сравнению с российскими и с казахскими студентами. Интересно, что только европейские студенты имеют более высокие значения по данному показателю по сравнению с китайскими студентами (на уровне тенденции). Са-

мые высокие значения по шкале, оценивающей, насколько студенты при возможности прожить жизнь заново хотят оставить все, как есть, ничего не меняя, прослеживаются в группе казахских студентов по сравнению с тувинскими, китайскими и европейскими студентами.

Изучение эмоционального компонента субъективного качества жизни осуществлялось на основании определения соотношения выраженности позитивного и негативного аффекта. Проведенный сравнительный анализ для связанных выборок с помощью критерия Вилкоксона показал, что во всех группах доминируют положительные эмоции над отрицательными (для всех групп $p \leq 0,05$). С помощью критерия Краскела-Уоллиса и попарного сравнения с помощью критерия Манна–Уитни установлены различия в показателях средних значений положительных эмоций между группами. Самые высокие значения по положительным эмоциям прослеживаются в группе казахских студентов по сравнению с российскими, тувинскими и китайскими студентами. Среднее значение интегрального показателя отрицательных эмоций во всех группах студентов низкое, значимых различий не выявлено.

На следующем этапе исследования выявлялись различия в ценностях, реализация которых приносит переживания удовольствия и счастья студентам различных культуральных групп. В табл. 2 представлены данные описательной статистики и анализа достоверных различий. Европейские студенты показывают самые достоверно низкие значения по показателю реализации просоциальных ценностей, в отличие от российских, казахских и тувинских студентов; по показателю реализации социальных ценностей, в отличие от российских, казахских и тувинских студентов; по реализации ценности саморазвития, в отличие от российских, тувинских и китайских студентов. Также европейские студенты достоверно отличаются самыми низкими значениями по сравнению со всеми остальными группа-

ми по стремлению к достижению ценностей самореализации, физического здоровья и психологического комфорта. При этом значимых различий между остальными четырьмя группами по данным ценностям не обнаружено. Достоверно высокими показателями по стремлению к реализации ценности самоутверждения отличаются китайские студенты по сравнению с европейскими, при этом достоверных различий с другими группами не обнаружено. Самое достоверно высокое стремление к реализации религиозных ценностей свойственно группе казахских студентов, в отличие от остальных групп студентов. А стремление к достижению материальных ценностей достоверно более выражено в группе китайских студентов, в отличие от российских, тувинских и европейских студентов.

Таблица 2

Результаты описательной статистики по выраженности ценностных ориентаций, связанных с переживанием счастья, в изучаемых группах

Показатели (значения сравнительного анализа Краскела-Уоллиса)*	Группа	min	max	M	SD	As	Значения попарного сравнительного анализа Манна–Уитни*
Просоциальные N=10,50; p=0,03	1	0,00	1,00	0,68	0,33	-1,02	U(1, 5)=348,50; p=0,02 U(2, 5)=392,00; p=0,02 U(3, 5)=481,00; p=0,02
	2	0,00	1,00	0,67	0,31	-0,85	
	3	0,00	1,00	0,67	0,34	-0,63	
	4	0,00	1,00	0,56	0,35	-0,11	
	5	0,00	1,00	0,47	0,35	0,25	
Самореализация N=21,85; p=0,00	1	0,10	1,00	0,74	0,23	-1,05	U(1, 5)=225,50; p=0,00 U(2, 5)=286,50; p=0,00 U(3, 5)=399,00; p=0,00 U(4, 5)=657,50; p=0,00
	2	0,20	1,00	0,69	0,27	-0,44	
	3	0,00	1,00	0,66	0,30	-0,84	
	4	0,00	1,00	0,61	0,33	-0,30	
	5	0,00	1,00	0,41	0,32	0,54	
Самоутверждение N=7,82; p=0,09	1	0,00	1,00	0,42	0,25	0,27	U(4, 5)=692,00; p=0,01
	2	0,00	1,00	0,40	0,25	0,56	
	3	0,00	1,00	0,41	0,26	0,35	
	4	0,00	1,00	0,52	0,33	0,14	
	5	0,00	1,00	0,34	0,27	0,84	

Показатели (значения сравнительного анализа Краскела-Уоллиса)*	Группа	min	max	M	SD	As	Значения попарного сравнительного анализа Манна–Уитни*
Физическое здоровье N=11,48; p=0,02	1	0,10	1,00	0,68	0,29	-0,36	U(1, 5)=330,00; p=0,01
	2	0,30	1,00	0,64	0,19	-0,12	U(2, 5)=405,00; p=0,02
	3	0,00	1,00	0,68	0,29	-0,64	U(3, 5)=444,00; p=0,01
	4	0,00	1,00	0,59	0,34	-0,12	U(4, 5)=787,00; p=0,07
	5	0,00	1,00	0,46	0,35	0,22	
Психологический комфорт N=12,77; p=0,01	1	0,10	0,90	0,54	0,27	-0,21	U(1, 5)=304,50; p=0,00
	2	0,10	1,00	0,48	0,28	0,41	U(2, 5)=393,50; p=0,02
	3	0,00	1,00	0,48	0,29	0,21	U(3, 5)=473,00; p=0,02
	4	0,00	1,00	0,49	0,32	0,31	U(4, 5)=660,50; p=0,00
	5	0,00	1,00	0,33	0,31	0,94	
Религиозные N=7,32; p=0,12	1	0,00	0,70	0,17	0,26	1,21	U(1, 2)=224,00; p=0,04
	2	0,00	1,00	0,41	0,43	0,38	U(2, 3)=299,00; p=0,02
	3	0,00	1,00	0,18	0,32	1,59	U(2, 5)=454,00; p=0,07
	4	0,00	1,00	0,25	0,32	1,05	
	5	0,00	1,00	0,23	0,34	1,23	
Социальные N=23,44; p=0,00	1	0,10	1,00	0,74	0,22	-1,22	U(1, 4)=402,50; p=0,06
	2	0,00	1,00	0,77	0,23	-1,69	U(1, 5)=233,50; p=0,00
	3	0,00	1,00	0,68	0,32	-0,68	U(2, 4)=413,00; p=0,02
	4	0,00	1,00	0,56	0,34	-0,18	U(2, 5)=240,00; p=0,00
	5	0,00	1,00	0,45	0,30	0,31	U(3, 5)=418,00; p=0,00
Материальные N=9,09; p=0,05	1	0,00	1,00	0,33	0,33	0,46	U(1, 4)=394,50; p=0,04
	2	0,00	1,00	0,42	0,34	0,38	U(3, 4)=466,00; p=0,01
	3	0,00	1,00	0,29	0,30	0,99	U(4, 5)=784,50; p=0,06
	4	0,00	1,00	0,50	0,32	-0,11	
	5	0,00	1,00	0,37	0,32	0,35	
Саморазвитие N=11,84; p=0,02	1	0,00	1,00	0,48	0,33	0,07	U(1, 5)=366,00; p=0,03
	2	0,00	1,00	0,38	0,34	0,49	U(2, 3)=322,00; p=0,09
	3	0,00	1,00	0,51	0,28	-0,22	U(3, 5)=419,50; p=0,00
	4	0,00	1,00	0,50	0,36	-0,00	U(4, 5)=699,00; p=0,01
	5	0,00	1,00	0,31	0,30	0,89	

Примечание: 1 – российские, 2 – казахи, 3 – тувинцы, 4 – китайцы, 5 – европейцы; * – указываются только значимые различия и различия на уровне тенденции; в скобках указаны номера групп, которые сравнивались.

С помощью корреляционного анализа были установлены взаимосвязи между общим показателем удовлетворенности жизнью и шкалами позитивного и негативного аффекта для каждой группы

студентов. Установлена прямая взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и положительным аффектом в группах российских ($r=0,33$, $p\leq 0,01$), китайских ($r=0,42$, $p\leq 0,01$) и европейских ($r=0,38$,

$p \leq 0,01$) студентов. Обратная взаимосвязь удовлетворенности жизнью с негативным аффектом установлена только в группе российских студентов ($r = -0,41$, $p \leq 0,05$).

Изучены взаимосвязи между выраженностью ценностей, реализация которых связана с переживанием счастья, и субъективным качеством жизни, представленным его когнитивным и эмоциональным компонентами внутри каждой группы. В группе российских студентов установлена отрицательная взаимосвязь между «материальными ценностями» и общим показателем удовлетворенности жизнью ($r = -0,41$, $p \leq 0,05$). С показателем эмоционального компонента субъективного качества жизни значимой связи не выявлено. В группе студентов-тувинцев обнаружены прямые связи ценностей «самореализации» ($r = 0,56$, $p \leq 0,01$), «самоутверждения» ($r = 0,44$, $p \leq 0,05$), «саморазвития» ($r = 0,45$, $p \leq 0,01$), «социальных ценностей» ($r = 0,47$, $p \leq 0,01$), «материальных ценностей» ($r = 0,43$, $p \leq 0,05$) с интегральным показателем позитивного аффекта. С когнитивным компонентом субъективного качества жизни значимых взаимосвязей нет.

В группе казахских студентов не обнаружено значимых взаимосвязей между ценностями, связанными с переживанием счастья, и общим показателем удовлетворенности жизнью. При этом значимые обратные взаимосвязи были выявлены между ценностями «самореализации» ($r = -0,46$, $p \leq 0,05$) и «самоутверждения» ($r = -0,42$, $p \leq 0,05$) и утверждением «Если бы я мог прожить свою жизнь заново, я бы практически ничего в ней не изменил», а также между ценностью «психологический комфорт» ($r = -0,49$, $p \leq 0,05$) и утверждением «Во многих отношениях моя жизнь близка к идеалу». С эмоциональным компонентом значимых связей не выявлено.

В группе китайских студентов выявлены положительные взаимосвязи ценностей «самореализации» ($r = 0,44$, $p \leq 0,01$), «социальных ценностей» ($r = 0,34$, $p \leq 0,01$) с интегративным показателем положительных эмоций; отрицательные взаимосвязи между ценностями «самореализации» ($r = -0,33$, $p \leq 0,05$), «самоутверждения» ($r = -0,33$, $p \leq 0,05$), «физического здоровья» ($r = -0,33$, $p \leq 0,05$), «психологического комфорта» ($r = -0,33$, $p \leq 0,05$), «социальными ценностями» ($r = -0,42$, $p \leq 0,01$), «материальными ценностями» ($r = -0,34$, $p \leq 0,05$) и интегральным показателем отрицательных эмоций. Значимой связи ценностей счастья с когнитивным компонентом субъективного качества жизни не обнаружено.

В группе европейских студентов не выявлена связь между показателями ценностей счастья и общим уровнем удовлетворенности жизнью, однако между отдельными утверждениями опросника удовлетворенности жизнью значимые связи обнаружены. Так, ценность «самоутверждения» отрицательно взаимосвязана с утверждениями «Условия моей жизни замечательны» ($r = -0,39$, $p \leq 0,01$) и «Если бы я мог(ла) прожить свою жизнь заново, я бы практически ничего в ней не изменил(а)» ($r = -0,32$, $p \leq 0,05$). Показатель «социальные ценности» значимо взаимосвязан с утверждением «Во многих отношениях моя жизнь близка к идеалу» ($r = -0,33$, $p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов

Изучение общей удовлетворенности жизнью как когнитивного компонента субъективного благополучия показало, что большинство студентов всех групп удовлетворены своей жизнью. При этом китайские студенты менее удовлетво-

рены условиями своей жизни в настоящем по сравнению с другими группами студентов. Представления об идеальной жизни и реальная жизнь студентов больше совпадают у российских и казахских студентов, что нельзя сказать о представителях китайских и европейских студентов. У российских и казахских студентов оказалось больше желаний и целей в жизни, которые еще не реализованы. При этом большинство российских и казахских студентов устраивает их прошлое и они ничего не хотят в нем менять по сравнению с китайскими студентами. Изучение эмоционального компонента субъективного качества жизни показало, что у большинства студентов положительные эмоции доминируют над негативными.

Результаты корреляционного анализа говорят о том, что модальность эмоциональных состояний тесно связана с когнитивным компонентом субъективного качества жизни у российских студентов: при переживании разного рода позитивных эмоций студенты выражают удовлетворенность своей жизнью, в то время как доминирование эмоций негативной аффективности сопряжено со снижением удовлетворенности жизнью. Такая связь негативных эмоций со снижением удовлетворенности жизнью не характерна для других культуральных групп студентов. Взаимосвязь положительных эмоций с удовлетворенностью жизнью у китайских и европейских студентов может указывать на необходимость создания для них условий для переживания широкого спектра позитивных эмоций в поликультурной образовательной среде. У казахских и тувинских студентов взаимосвязей эмоций и общей удовлетворенности жизнью не выявлено. У тувинских студентов рост неудовлетворенности жизнью может проявляться в снижении

их активности, энтузиазма. Выявленные различия важно учитывать в психопрофилактической работе со студентами, а также для оптимизации их образовательного процесса в вузе. Полученные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями о том, что оптимизм, активные жизненные стратегии прямо коррелируют с субъективным благополучием, с высокой оценкой качества жизни [2].

Полученные результаты указывают на значимые различия в ценностях, реализация которых приносит счастье, а также на особенности их связей с субъективной оценкой качества жизни в группах студентов. Так, реализация просоциальных и социальных ценностей, связанных с желанием внести свой вклад в общество, что-то полезное сделать для людей, быть в тесных позитивных отношениях со своими близкими и друзьями, более вызывает переживание радости и счастья у российской, тувинской, китайской и казахской групп, чем у европейских студентов. Ощущение радости от самосовершенствования, умственной деятельности, приобретения опыта более выражено у российских, тувинских и китайских студентов, чем у европейских студентов. Для студентов европейской группы самореализация, физическое здоровье и психологический комфорт оказались менее значимыми для переживания радости и счастья, что может указывать на их низкую значимость в иерархии актуальных ценностей. Уверенность в том, что они проживают свою жизнь в согласии со своими духовными убеждениями, более способствует переживанию радости и счастья у студентов-казахов. Отсутствие различий в ценностях самоутверждения и материальных ценностях между группами, вероятно, обусловлено возрастной однородностью групп и ха-

рактерными данному возрасту особенностями, связанными с поиском собственной идентичности и самоутверждением личности.

В различных культуральных группах студентов были выявлены связи определенных ценностей с общим показателем и отдельными шкалами удовлетворенности жизнью, а также позитивными и негативными эмоциями. Выявленные значимые корреляционные связи говорят о том, что те российские студенты, которые в меньшей степени ориентируются на материальные ценности, чувствуют себя более удовлетворенными своей жизнью. Выявленный фактор согласуется с литературными данными [13; 18]. Тувинские студенты, которые стремятся к самореализации, самоутверждению, саморазвитию, которым приносят радость тесные социальные связи, а также те, которые ориентированы на улучшение своего материального положения, чаще и интенсивнее испытывают позитивные эмоции, в том числе и энтузиазм, который для данной группы студентов оказался менее выраженным по сравнению с другими. То есть студенты-тувинцы с такими ценностными ориентациями оказываются более активными и позитивно настроенными. Что касается радости в достижении материального достатка, то, как отмечают исследователи [7; 12], — это новые ценности для коренных народов Сибири, которые появляются при выходе представителей за пределы традиционного круга ценностей в современное поликультурное пространство. В группе казахских студентов более удовлетворенными своей жизнью в прошлом оказались те, кто не стремится к самореализации и самоутверждению. Вероятно, удовлетворение собственных потребностей за счет других в прошлом не сформировало удовлетворение от

собственных усилий, от собственного самостояния в жизни. С другой стороны, можно предположить, что неудовлетворенность своей жизнью в прошлом, желание что-то в ней изменить служат стимулом к собственному самоутверждению и самореализации. Также у тех студентов-казахов, кто считает, что их реальная жизнь совпадает с их идеалом, ценность психологического комфорта не является столь значимой для переживания счастья, так как она уже реализована. В группе китайских студентов удовольствие и радость могут доставлять и процесс самореализации, и тесные позитивные социальные контакты, что отражает как традиционные восточные ценности, так и обогащение современной молодежи ценностями других культур, например, в данном случае — западной. Отрицательные эмоции в меньшей мере характерны для тех студентов-китайцев, которые стремятся к самореализации, самоутверждению, для кого важны физическое здоровье и психологический комфорт, социальные и материальные ценности. В европейской группе более удовлетворенными условиями своей жизни в настоящем и прошлом оказываются те, кто не стремится к самоутверждению. В то же время студенты с такими амбициями могут быть более склонны к переживанию неудовлетворенности условиями своей жизни в прошлом и настоящем, что подтверждалось различными исследованиями и представлено в литературе. Более удовлетворенными от того, что реальная жизнь совпадает с их идеалом, оказываются те европейские студенты, которые менее ориентированы на социальные ценности. Вероятно, это позволяет им больше концентрироваться на реализации собственных задач, чем прилагать усилия на социальные взаимодействия.

Таким образом, гипотеза была подтверждена в следующих допущениях — между исследовавшимися группами выявлены значимые различия: в отдельных аспектах удовлетворенности жизнью, в выраженности ценностей и особенностях их связей с индикаторами субъективного благополучия.

Выводы

1. Большинство представителей всех культуральных групп удовлетворены своей жизнью, что проявляется как на уровне осознания, так и в эмоциональном функционировании большинства студентов. В то же время существуют статистически значимые различия в показателях удовлетворенности жизнью между культуральными группами в когнитивном и в эмоциональном компонентах субъективного благополучия, возможно, связанные с культуральными особенностями.

2. Выявленные различия в ценностях, реализация которых позволяет студентам переживать чувства радости и счастья, как согласуются с существующими традиционными данными, так и не совпадают с ними, отражая современные культурные трансформации — например, просоциальные и социальные ценности более характерны для коллективистских культур (российская, тувинская, казахская, китайская группы), однако группы китайских и тувинских студентов

указали, что большую радость и счастье они испытывают при реализации таких ценностей, как когнитивное развитие и приобретение жизненного опыта; индивидуальные ценности более характеризуют западную культуру, однако ценности самореализации, психологического и физического комфорта оказались менее вызываемыми радостью и переживаниями счастья в группе европейских студентов.

3. Определены значимые взаимосвязи ценностных ориентаций и компонентов субъективного качества жизни в группах студентов, которые могут указывать на культуральные различия.

4. Результаты корреляционного анализа объективируют задачу уточнения характера связей ценностных ориентаций и субъективного благополучия студентов в рамках кросскультурного сравнения с целью определения мишеней и задач профилактики явлений дезадаптации в условиях образовательной миграции, оптимизации психолого-педагогического сопровождения процесса образования и психологической помощи студентам в условиях поликультурной среды университета.

5. Перспективами дальнейших исследований выступают поиск и изучение личностных предикторов, опосредствующих трансформацию объективных условий (возможностей) в деятельность, функционирование и субъективное благополучие представителей различных культуральных групп.

Литература

1. Батхина А.А. Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 45–62. DOI:10.17759/sps.2017080305
2. Волох В.А., Гришаева С.А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1(120). С. 80–87. DOI:10.17922/2071-3665-2017-16-1-80-87
3. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (lot) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 36–64.

4. Долженко Р.А., Аксёнов К.А. Некоторые актуальные проблемы современной трудовой и образовательной миграции в Российской Федерации // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. № 3. С. 46–51.
5. Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. К вопросу об образовательной миграции студентов вузов внутри страны (по итогам прикладного социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2016. № 1(4). С. 61–64.
6. Кох И.А., Орлов В.А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. Том 22. № 2. С. 143–170. DOI:10.17853/1994-5639-2020-2-143-170.
7. Лебедева А.А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Том 9. № 2. С. 3–19.
8. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1(155). С. 14–37. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.02
9. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 15 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2018. 184 с.
10. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110.
11. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1(155). С. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
12. Почебут Л.Г., Безносов Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 8–19. DOI:10.17759/sps.2017080302
13. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 90–108. DOI:10.17759/cpp.2020280205
14. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. № 4. С. 131–139. DOI:10.26425/2309-3633-2019-4-131-139
15. Bahns A.J., Lee J., Crandall C.S. Culture and mobility determine the importance of similarity in friendship // Journal of cross-cultural psychology. 2019. Vol. 50, is. 6. P. 731–750. DOI:10.1177/0022022119852424
16. Bebko G.M., Chiao J.Y., Cheon B.K., Ochsner K.N. Cultural differences in perceptual strategies underlying emotion regulation // Journal of cross-cultural psychology. 2019. Vol. 50, is. 9. P. 1014–1026. DOI:10.1177/0022022119876102
17. Cappellen P., TothGauthier M., Saroglou V., Fredrickson B.L. Religion and WellBeing: The Mediating Role of Positive Emotions // Journal of Happiness Studies. 2016. Vol. 17. № 2. P. 485–505. DOI:10.1007/s1090201496055
18. Chiu C.Y., Chia S.I., Wan W.W.N. Measures of cross-cultural values, personality and beliefs // Measures of Personality and Social Psychological Constructs. 2014. P. 621–651. DOI:10.1016/B978-0-12-386915-9.00022-X
19. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. P. 542–575. DOI:10.1037/0033-2909.95.3.542
20. Ford B.Q., Dmitrieva J.O., Heller D., Chentsova-Dutton Y., Grossmann I., Tamir M., Uchida Y., Koopmann-Holm B., Floerke V.A., Uhrig M., Bokhan T., Mauss I.B. Culture shapes whether the pursuit

of happiness predicts higher or lower well-being // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2015. Vol. 144. P. 1053–1062. DOI:10.1037/xge0000108

21. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011. Vol. 2(1). DOI:10.9707/2307-0919.1014

22. Lyubomirsky S. The myths of happiness: What should make you happy, but doesn't, what shouldn't make you happy, but does. New York: Penguin Press, 2013. 298 p. DOI:10.1007/s10902-014-9574-8

23. Siddiqi N., Shafiq M. Cultural value orientation and gender equity: a review // *Social Psychology and Society*. 2017. Vol. 8, no. 3. P. 31–44. DOI:10.17759/sps.2017080304

24. Sirgy M.J. The psychology of quality of life. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 2010. 296 p.

References

1. Batkhina A.A. Strategii povedeniya v mezhhkul'turnom konflikte: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Behavioral strategies in cross-cultural conflict: a review of foreign research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. T. 8, № 3, S. 45–62. DOI:10.17759/sps.2017080305 (In Russ.).

2. Volokh V.A., Grishaeva S.A. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya migratsiya v sovremennoi Rossii: osobennosti, problemy i perspektivy [International educational migration in Modern Russia: peculiarities, problems and prospects]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and sociology*, 2017. T. 16, № 1(120), S. 80–87. DOI:10.17922/2071-3665-2017-16-1-80-87 (In Russ.).

3. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Razrabotkarusskoyazychnoi versii Testa dispozitsionnogo optimizma (lot) [Development of the Russian-language version of the Dispositional Optimism Test (lot)]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2010, № 2, S. 36–64. (In Russ.).

4. Dolzhenko R.A., Aksenov K.A. Nekotorye aktual'nye problemy sovremennoi trudovi i obrazovatel'noi migratsii v Rossiiskoi Federatsii [Some actual problems of modern labor and educational migration in the Russian Federation]. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business*, 2016, № 3, S. 46–51. (In Russ.).

5. Dulina N.V., Ikingrin E.N. K voprosu ob obrazovatel'noi migratsii studentov vuzov vnutri strany (po itogam prikladnogo sotsiologicheskogo issledovaniya) [On the issue of educational migration of University students within the country (based on the results of applied sociological research)]. *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik Prikaspiya = Socio-humanitarian Bulletin of the Caspian sea*, 2016, № 1 (4), S. 61–64. (In Russ.).

6. Kokh I.A., Orlov V.A. Tsennosti i professional'noe samoopredelenie studencheskoi molodezhi [Values and professional identity of student-age population]. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2020. T. 22, № 2, S. 143–170. DOI:10.17853/1994-5639-2020-2-143-170 (In Russ.).

7. Lebedeva A.A. Teoreticheskie podkhody i metodologicheskie problemy izucheniya kachestva zhizni v naukakh o cheloveke [Theoretical approaches and methodological issues of life quality research in human sciences]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. T. 9, № 2, S. 3–19 (In Russ.).

8. Leont'ev D.A. Shast'e i sub'ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiinogo polya [Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, № 1 (155), S. 14–37. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.02 (In Russ.).

9. Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi Federatsii: Statisticheskii sbornik. Vypusk 15 [Training of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation: Statistical collection. Issue 15]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki

- Rossiiskoi Federatsii [Ministry of education and science of the Russian Federation]. *M.: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy = M.: Center for sociological research*, 2018. 184 s. (In Russ.).
10. Osin E.N. Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS [Measuring positive and negative affect: development of a russian-language analogue of PANAS]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. T. 9, № 4, S. 91–110. (In Russ.).
 11. Osin E.N., Leont'ev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief russian-language instruments to measure subjective well-being: psychometric properties and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, № 1 (155), S. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).
 12. Pochebut L.G., Beznosov D.S. Assertivnost' i tolerantnost' v mezhkul'turnom vzaimodejstvii [Assertiveness and tolerance in cross-cultural interaction]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. T. 8, № 3, S. 8–19. DOI:10.17759/sps.2017080302 (In Russ.).
 13. Rasskazova E.I., Leont'ev D.A., Lebedeva A.A. Pandemiya kak vyzov sub"ektivnomu blagopoluchiyu: trevoga i sovladanie [Pandemic as a challenge to subjective well-being: anxiety and coping]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2020. T. 28, № 2, S. 90–108. DOI:10.17759/cpp.2020280205 (In Russ.).
 14. Suvorova V.A., Bronnikov I.A. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya migratsiya kak «resurs myagkoi sily» v epokhu globalizatsii [International educational migration as a «soft power resource» in the globalization era]. *Upravlenie = Upravlenie*, 2019, № 4, S. 131–139. DOI:10.26425/2309-3633-2019-4-131-139 (In Russ.).
 15. Bahns A.J., Lee J., Crandall C.S. Culture and mobility determine the importance of similarity in friendship. *Journal of cross-cultural psychology*, 2019. Vol. 50, no. 6, pp. 731–750. DOI:10.1177/0022022119852424
 16. Bebeko G.M., Chiao J.Y., Cheon B.K., Ochsner K.N. Cultural differences in perceptual strategies underlying emotion regulation. *Journal of cross-cultural psychology*, 2019. Vol. 50, no. 9, pp. 1014–1026. DOI:10.1177/0022022119876102
 17. Cappellen P., Toth-Gauthier M., Saroglou V., Fredrickson B.L. Religion and WellBeing: The Mediating Role of Positive Emotions. *Journal of Happiness Studies*, 2016. Vol. 17, no. 2, pp. 485–505. DOI:10.1007/s1090201496055
 18. Chiu C.Y., Chia S.I., Wan W.W.N. Measures of cross-cultural values, personality and beliefs. *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*, 2014, pp. 621–651. DOI:10.1016/B978-0-12-386915-9.00022-X
 19. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984. Vol. 95, pp. 542–575. DOI:10.1037/0033-2909.95.3.542
 20. Ford B.Q., Dmitrieva J.O., Heller D., Chentsova-Dutton Y., Grossmann I., Tamir M., Uchida Y., Koopmann-Holm B., Floerke V.A., Uhrig M., Bokhan T., Mauss I.B. Culture shapes whether the pursuit of happiness predicts higher or lower well-being. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2015. Vol. 144, pp. 1053–1062. DOI:10.1037/xge0000108
 21. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011. Vol. 2, no. 1. DOI:10.9707/2307-0919.1014
 22. Lyubomirsky S. The myths of happiness: What should make you happy, but doesn't, what shouldn't make you happy, but does. New York: Penguin Press, 2013. 298 p. DOI:10.1007/s10902-014-9574-8
 23. Siddiqi N., Shafiq M. Cultural value orientation and gender equity: a review. *Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 31–44. DOI:10.17759/sps.2017080304
 24. Sirgy M.J. The psychology of quality of life. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 2010. 296 p.

Информация об авторах

Бохан Татьяна Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психотерапии и психологического консультирования, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1454-3869>, e-mail: btg960@mail.ru

Ульянич Анна Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии и психологического консультирования, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3154-3756>, e-mail: fiale@yandex.ru

Терехина Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии и психологического консультирования, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0964-9175>, e-mail: doterekhina@mail.ru

Видякина Тамара Андреевна, младший научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований качества жизни, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1421-9201>, e-mail: tatym@sibmail.com

Галажинский Эдуард Владимирович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований качества жизни, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9596-5950>, e-mail: psihoterapiya@rambler.ru

Information about the authors

Tatiana G. Bokhan, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1454-3869>, e-mail: btg960@mail.ru

Anna L. Ulyanich, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3154-3756>, e-mail: fiale@yandex.ru

Olga V. Terekhina, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0964-9175>, e-mail: doterekhina@mail.ru

Tamara A. Vidyakina, Junior Researcher of the laboratory for comparative research in quality of life, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1421-9201>, e-mail: tatym@sibmail.com

Eduard V. Galazhinskiy, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Lead Researcher of the laboratory for comparative research in quality of life, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9596-5950>, e-mail: psihoterapiya@rambler.ru

Получена 06.10.2020

Received 06.10.2020

Принята в печать 20.01.2021

Accepted 20.01.2021